

И.С. Рудаков

Начало формирования воинских подразделений в областях Дальнего Востока России во второй половине XIX в.

Успехи в освоении Дальнего Востока, увеличение количества поселений и рост численности русского населения привели к учреждению здесь административных органов, а для защиты русских владений необходима была военная сила, которая появилась на берегах Тихого океана в 30-х гг. XVIII в. В 1731 г. при правлении Анны Иоанновны появился первый указ об устройстве Камчатско-Охотского края, в соответствии с которым на Дальнем Востоке была создана русская военная флотилия с главной базой в Охотске, позже получившая название Сибирской, и образовано Охотское управление – первый орган гражданского и военного административного управления на тихоокеанском побережье.

Так как Охотское море зимой замерзает, и судоходство на нем прекращается, в 1849 г. для более надежной охраны побережья и Курильских островов главная база Сибирской флотилии была перенесена в Петропавловск-Камчатский (тогда он именовался Петропавловский порт). До занятия Амура, Петропавловск и Охотск были единственными русскими портами на Тихом океане, отрезанными от центра России дикими, пустынными и бездорожными местами. На Камчатке и в Охотске к этому времени находилось две сотни казаков, 500 морских чинов при трех транспортах. Для защиты Петропавловского порта имелось только 10 орудий малого калибра. Такое положение «вполне гармонировало с тем мертвым состоянием, которое царствовало тогда и на омывающем его Восточном океане».

Начиная с 40-х гг. XIX в. усилился интерес иностранных держав к югу Дальнего Востока. Не исключалась возможность проникновения иностранцев на территорию, оставленную неразграниченной между Россией и Китаем по Нерчинскому договору 1689 г., – в устье Амура и на Сахалин.

Соединение двух крайних областей Приамурского края – Камчатки и Забайкалья – для защиты дальневосточных владений России стала одной из самых насущных задач. Большую роль в этом сыграл генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев (впоследствии – Муравьев-Амурский). В 1851 г. по его предложению вместе с образованием Забайкальской области восточнее Байкала создается самостоятельное Забайкальское казачье войско, включающее в себя пограничных казаков, Забайкальский городской казачий полк, тунгусский и бурятский казачьи полки, всех станичных казаков Забайкалья и, кроме того, горно-

заводских крестьян при Нерчинских заводах. Войско обязано было выставлять шесть конных полков (четыре русских и два бурятских), 12 пеших батальонов и одну конно-артиллерийскую бригаду в составе двух батарей. Всего в него было зачислено 48169 человек [1, с. 131]. Это, собственно говоря, и стало основой правильной организации боевых сил края.

Вооруженные силы Приамурского края складывались из двух элементов – регулярного войска и казачества. До учреждения регулярных войск единственную военную силу составляли казаки. Первые казачьи переселения осуществлялись принудительным способом. Они преследовали две цели: основную – заселение и хозяйственное освоение новых территорий по Амуру и Уссури, обеспечение их обороны, и дополнительную – увеличение численности казачьего населения. Находясь на государственной службе, казаки выполняли воинскую повинность, обеспечивали почтовую связь вдоль границы, сопровождали казенных служащих и ссыльных. Казаки расселялись селениями, состоявшими в основном из трех-восьми семей. С 1857 по 1862 г. основано 104 населенных пункта, в том числе в Амурской области – 63, в Приморской – 41 [2, с. 51]. Расселение казаков в Приамурье позволило в 1858 г. образовать самостоятельное Амурское казачье войско «для охраны юго-восточных границ... и содержания сообщения по рекам Амуру и Уссури». Согласно временному положению 1860 г. «Об Амурском казачьем войске» оно должно было выставлять два конных четырехсотенных полка (1-й и 2-й Амурские), составляющие Амурскую конную бригаду, и два пеших казачьих пятиротных батальона (Амурский и Уссурийский).

Изучение опубликованных и архивных источников позволило представить порядок формирования вооруженных сил края. Регулярных войск до 1851 г. в крае не существовало, если не считать горного батальона №5, сформированного в 1820-х гг. и состоявшего при Нерчинских заводах. В 1851 г., одновременно с образованием Забайкальского казачьего войска, генерал-губернатор Муравьев переводит в Забайкалье из ближайших мест Восточной Сибири 4-ю бригаду 24-й пехотной дивизии, состоящую из четырех Сибирских линейных батальонов – №13, 14, 15 и 16 (до 1854 г. №12), и одновременно с этим формирует 16-ю гарнизонную артиллерийскую бригаду в составе двух рот с двумя горными взводами. Таким образом, позиции России на востоке страны значительно укрепились.

Своевременность этих мероприятий подтвердили события 50-х гг. XIX в., когда долго назревавший в Европе конфликт между Англией и Францией, с одной стороны, и Россией – с другой, привел к войне. Вероятность проникновения на Амур кораблей противника усилилась, в связи с чем требовалось принять меры к защите русского побережья от возможного нападения англо-французского флота. 15 июня 1854 г. в устье великой реки были доставлены сводный линейный батальон регулярных войск численностью 800 человек, сводная конная сотня 2-й бригады Забайкальского казачьего войска и дивизион горной артиллерии. Батальоном, сформированным из четырех рот находившихся в Забайкалье линейных батальонов №13, 14 и 15, командовал майор Корсаков. Ротами командовали капитан Медведев (1-я рота), поручик Монастырев (2-я рота), подпоручик Глен (3-я рота) и прапорщик Баранов (4-я рота). Сотней – сотник Имберг, горным дивизионом – подпоручик Бакшеев [1, с. 31].

Весной 1855 г. предпринимается второй сплав по Амуру, с которым на защиту Приамурского края прибыли 15-й Сибирский линейный батальон под командованием подполковника Назимова, полубатальон 14-го батальона, сводный казачий полубатальон и взвод горной артиллерии – всего 3000 человек войска. Особенностью этого сплава явилось то, что в Мариинске при встрече с китайскими чиновниками Н.Н. Муравьев предложил принять границу между Российской и Китайской империями по реке Амур, от чего китайцы по обыкновению уклонились. Этот факт указывает, что все значение приобретенного края виделось исключительно в реке Амур, а не в морском побережье и бассейнах рек Уссури. Героическая оборона Петропавловского порта еще раз наглядно показала необходимость укрепления обороны дальневосточных рубежей страны.

Весной 1856 г. с открытием навигации из Забайкалья отправился третий сплав под руководством подполковника Буссе. Прибыло 1636 человек нижних чинов 13-го и 14-го Сибирских линейных батальонов при 24 офицерах и 289750 пудов разного груза. Подполковник Буссе, спускаясь по Амуру, поставил четыре новых поста: Кумарский (25 человек) – против реки Кумары; Усть-Зейский (50 человек) – вблизи устья реки Зеи; Хинганский (24 человека) – при входе в Малый Хинган, и Сунгарийский (24 человека) – на устье реки Сунгари.

Следует отметить, что к концу 1856 г., после возвращения войск в Забайкалье, в устье Амура были оставлены 15-й Сибирский линейный батальон, 6-я сотня образуемого Амурского конного казачьего полка и четыре горных орудия. Это был первый военный отряд регулярных войск, который по окончании войны признано было необходимым оставить в Приамурском крае как доказательство того, что Россия фактически

признала его своим. 14 ноября 1856 г. в связи с присоединением к России Приамурья решением Государственного совета из приморских частей Восточной Сибири была образована Приморская область с центром в Николаевске-на-Амуре, а Камчатская область была упразднена. В конце этого же года состоялось утверждение проекта положения об Амурской линии, которая учреждалась по левому берегу реки Амура, между Усть-Стрелочным караулом и Мариинским постом, для связи между Забайкальской и вновь образованной Приморской областями. Местопребыванием начальника этой линии, который пользовался правами бригадного командира и подчинялся непосредственно военному губернатору Забайкальской области, назначалась Усть-Зейская станица (Благовещенск).

Таким образом, учреждением Приморской области весь Нижний Амур уже официально присоединялся к русским владениям, а установлением Амурской линии признавалась полная зависимость его и устья Амура от России.

Весной 1857 г. последовал четвертый сплав по Амуру трех сотен Амурского казачьего полка в числе 450 семей для заселения левого берега Амура, от Усть-Стрелочного караула до впадения реки Уссури, и семей 6-й сотни, поселенных еще в 1855 г. в станице Сучи. Вместе с ними из предосторожности следовали два линейных батальона – №13 и 14, полевой дивизион и два горных орудия 2-й легкой батареи. В 1857 г. по окончании четвертого сплава возвратившиеся с Амура 14-й Сибирский линейный батальон под командованием майора В.Е. Языкова и дивизион легкой артиллерии с двумя горными орудиями были оставлены в Усть-Зейской станице, увеличив таким образом численность войск в крае по сравнению с прошедшим годом вдвое. В мае 1858 г. при устье реки Уссури на крутом амурском берегу солдаты 13-го Сибирского линейного батальона под командованием капитана Я.В. Дьяченко заложили военный пост, названный Хабаровкой. Батальон этот прибыл из Забайкалья во главе пятого сплава.

К концу 1857 г. в Приамурском крае находилось уже около 4000 человек регулярных войск [1, с. 85].

Таким образом, появление в 1854–1858 гг. в Приамурье регулярных войск и иррегулярных (казачьих) формирований положило начало становлению структуры управления и военной организации, предназначенной для обеспечения вооруженной защиты Дальнего Востока России. После подписания Айгунского договора указом Александра II от 8 декабря 1858 г. Приамурский край был разделен на две области: Амурскую и Приморскую. В Приморскую область вошли вновь образованные округа – Николаевская, Софийская и Охотская, исключенная из Якутской области. В Амурскую область с центром в Благовещенске включены земли, находящиеся на левом берегу Амура до устья реки Уссури. Забай-

кальская, Амурская и Приморская области были подчинены генерал-губернатору Восточной Сибири. Управление всеми войсками, военными управлениями и заведениями на территории областей осуществлялось военным губернатором области, являвшимся командующим войсками. 24 декабря 1858 г. Сибирские линейные батальоны, составляющие 4-ю бригаду 24-й пехотной дивизии, были исключены из общего состава Сибирских линейных батальонов и стали подчиняться непосредственно военным губернаторам тех областей, в которых находились. Из них были образованы особые линейные батальоны Восточной Сибири, которым были присвоены новые номера – от №1 до №4, и тем самым положено основание к образованию боевых сил Приамурского края. Сибирские линейные батальоны были переименованы: №13 → №3; №14 → №2; №15 → №4; №16 → №1. Необходимо отметить, что батальоны размещались в первую очередь на наиболее важных и стратегических направлениях: в устьях рек и на морском побережье. Так, к концу этого года в Приморской и Амурской областях располагались Восточно-Сибирский линейный батальон №2 и легкая батарея с горным дивизионом в Благовещенске; Восточно-Сибирский линейный батальон №3 – в Хабаровке; Восточно-Сибирский линейный батальон №4 и горный дивизион – в Мариинске и Николаевске; Амурский конный казачий полк и Амурский пеший батальон – по станицам левого берега Амура, от Усть-Стрелки до устья Уссури. Итого – четыре батальона, шесть сотен и 16 орудий, из которых восемь горных. Восточно-Сибирский линейный батальон №1 размещался в Троицкосавске Забайкальской области [1, с. 116].

В 1860 г. в соответствии с Пекинским договором к Приморской области присоединен Уссурийский край, в результате чего произошла передислокация войск к его южным окраинам. Так, в 1860 и 1861 гг. на замену частей, выбывающих в Уссурийский край, на Амур (Николаевск) были направлены вновь сформированные из Енисейского и Иркутского гарнизонных батальонов соответственно батальоны №5 и №6. Для непосредственного управления линейными батальонами, расположенными в Приморской области, в 1861 г. в штабе войск Восточной Сибири учреждена должность инспектора линейных батальонов, а в Николаевске сформированы штаб крепостной артиллерии первого класса и крепостная рота. Передвижение войск происходило к двум уже заранее намеченным прибрежным пунктам – Владивостоку и Посъету, через промежуточную станцию в тылу – п. Камень-Рыбалов. Уже в 1862 г. в Николаевск взамен ушедшей в Новгородский пост 1-й батареи горного дивизиона прибыл 6-й Восточно-Сибирский линейный батальон. В 1863 г. 3-й Восточно-Сибирский линейный батальон из Хабаровки перемещен в п. Камень-Рыбалов, а на

его место прибыл 1-й Восточно-Сибирский линейный батальон из Троицкосавска. Одновременно с передвижением войск в Южно-Уссурийский край началось укрепление русских позиций и на острове Сахалин. В 1863 г. туда были переведены две роты для занятия постов Косуная и вновь образованного Дуэ.

Анализ первоначального этапа становления вооруженных сил края позволяет сделать и первые выводы о том, что Дальний Восток России до образования Приамурского военного округа и в последующие годы постоянно насыщался регулярными и иррегулярными (казачьими) войсками, которые осваивали дальневосточные земли, создавали станицы, города и поселки. К моменту включения Приамурья в состав России, в начале 1858 г. количество русских переселенцев и военнослужащих на Нижнем Амуре составляло всего 3399 человек (1850 казаков и 1100 человек регулярных войск) [3, с. 42–44]. Одновременно происходило активное изучение и исследование Приамурского края, которые, несмотря на огромную ответственность, труды, опасности и лишения, порой проводились по личной инициативе офицеров.

Обратим внимание на то, что результаты этих исследований приводили только к одному выводу – обладание одним левым берегом реки Амура без Уссурийского бассейна не представляло возможности военно-политического утверждения России на Дальнем Востоке. Большая заслуга в решении этого вопроса принадлежала капитан-лейтенанту Невельскому, назначенному 12 февраля 1851 г. начальником Амурской торговой экспедиции. К этому стоит добавить, что удаленность от центра Европейской России, слабая связь между русскими владениями в Европе и Азии, обширность территории в ее девственном состоянии, пустынность и малонаселенность создавали огромные трудности в становлении вооруженных сил края. Так, к началу 1880 г. в Южно-Уссурийском крае находилось два линейных батальона, две постовых команды, две батареи, сотня уссурийских казаков и конная сотня; 1-й линейный батальон стоял во Владивостоке, 3-й линейный батальон и 2-я батарея – в с. Никольском, 3-я батарея – в ур. Новокиевском; постовые команды Новгородская и Ольгинская – по прибрежным пунктам, а конная сотня – в п. Камень-Рыбалов [1, с. 117–118]. Численность русских войск доходила до 1500 штыков, которые были к тому же разбросаны более чем на 1500 квадратных миль мелкими частями, разделенными по местности едва проходимыми горами, болотистыми долинами рек и речек, лесными пространствами. То есть в среднем на одну квадратную милю – один штык. В тылу этого плацдарма, за 400 верст (424 км), в Хабаровке – постовая команда и стрелковая школа, всего – до 300 человек. Станицы пешего казачьего батальона по правому берегу Уссури представляли собой как

бы вооруженную траншею к передовым отрядам Южно-Уссурийского края. На расстоянии 600–900 верст (636–954 км) от Хабаровки, вниз по Амуру, в Софийске, Мариинске и Николаевске располагались 4-й, 5-й и 6-й линейные батальоны и некоторые другие местные войска [1, с. 121].

Всего в Приамурском крае к 1880 г. находилось восемь батальонов, из них шесть линейных, две пеших сотни, семь конных сотен и 32 орудия. Это Восточно-Сибирская артиллерийская бригада из трех батарей; подвижной полупарк; Забайкальское казачье войско: конный полк (четыре сотни, две сотни полка находились в командировке в Западной Сибири), два пеших батальона и две конных батареи (по четыре орудия каждая); Амурское казачье войско: две конных и две пеших сотни; Уссурийская казачья конная сотня – численность около 8800 человек. Кроме того, Благовещенский местный батальон, девять местных и 12 конвойных команд численностью около 2750 человек. Всего – около 11550 человек [1, с. 135].

Следует отметить, что Китай всячески стремился помешать усилению влияния России в этом регионе. Китайцы вмешивались в управление манз, живущих в Южно-Уссурийском крае, распространяли слухи среди них, что край этот только временно уступлен России, назначали и присылали туда своих чиновников, которые формировали из них вооруженные команды с целью «истребить всех русских, чтобы затем уже воспользоваться богатствами этого края». Однако размещение немногочисленных войск мелкими частями на огромных пространствах в сочетании с их умелыми и решительными действиями в борьбе с вооруженными бандами давали положительные результаты. Они производили настолько сильное впечатление, что очень быстро среди туземного китайского населения был наведен полный порядок и спокойствие.

С целью укрепления российских позиций в Южно-Уссурийском крае в апреле 1880 г. и в 1883 г. образованы 1-я и 2-я Восточно-Сибирские стрелковые бригады со штаб-квартирой в с. Никольском и ур. Новокиевском. Бригады образованы в составе четырех Восточно-Сибирских стрелковых батальонов, каждая последовательно с №1 по №8.

В то же время необходимо признать, что уже к концу 80-х гг. XIX в. китайцы в Маньчжурии имели боевые силы до 86 тыс. человек, из которых новых формирований, обученных по европейскому образцу, – до 48 тыс. человек, а запас новых формирований – 35 тыс. человек [1, с. 147]. Категория восьмизнаменных войск во всех трех провинциях, прилегающих к Южно-Уссурийскому краю, достигала 175 тыс. человек [1, с. 147]. Таким образом, сухопутные войска китайцев в Маньчжурии в военное время могли быть доведены до 296 тыс. человек, не считая неисчерпаемые запасы всего остального населения. Россия во всем Приамурском крае к этому времени насчи-

тывала всего 23800 человек [1, с. 147], что в два раза больше, чем в начале 80-х гг., но абсолютно недостаточно для обороны и удержания территорий.

Напряженная обстановка на Дальнем Востоке заставляла царское правительство обратить более пристальное внимание на свои владения на Тихом океане и на Дальнем Востоке в целом. От русских послов за границей поступали сведения о стремлении иностранных держав захватить отдельные пункты на русском Дальнем Востоке [4, с. 786]. Россия не имела еще достаточных средств для обороны своих владений, не могла вести борьбу против США и Англии в случае захвата ими российских территорий. Все это заставило царское правительство предпринять серьезные меры по укреплению обороны Дальнего Востока и изменить его административные структуры, приспособляемые к новым условиям и нуждам России, в результате чего Александр III 20 мая 1884 г. утвердил положение об образовании Приамурского генерал-губернаторства с административным центром в Хабаровке (с 1893 г. – Хабаровск). Одновременно обширный Восточно-Сибирский военный округ был разделен на два – Иркутский и Приамурский округа.

Анализируя специфику создания структур управления и военной организации Дальнего Востока России, автор пришел к выводу о том, что в исследуемый период Южно-Уссурийский край в системе обороны Дальнего Востока России имел первостепенное значение. Так, с потерей Владивостока фактически было бы потеряно все побережье Тихого океана, и тем самым создавался бы плацдарм для переброски войск противника в Приморье с последующим отеснением России в глубь Сибири. Главной базой всего приморского театра военных действий и последним оплотом для войск, действующих здесь, являлся Хабаровск. Утратив его, Россия лишилась бы не только всех собранных в нем средств для ведения борьбы, но и последних путей подвоза – реки Амура. Одним словом, переход Хабаровска в руки противника означал бы окончание борьбы за Приморье. Овладение неприятелем устьем Амура, хотя и второстепенного выхода в Тихий океан, открывало ему доступ к Хабаровску. То есть весь Нижний и Средний Амур с Хабаровском и Благовещенском могли оказаться во власти противника, который отсюда мог действовать и в тылу войск, обороняющих Уссурийский край, а также, приобретя господство над побережьем Тихого океана и прилегающей местностью, полностью их блокировать и уничтожить. Тыл приморского театра военных действий составлял город Благовещенск, который был с ним связан рекой Амур. Амурская область непосредственно примыкала к Маньчжурии, и этот путь мог бы находиться под ударами с фланга. Прилегающий с юга к Амуру район был слабо населен и бездорожен, и ожидать на границе области каких-

либо серьезных действий со стороны противника не приходилось, поэтому размещение здесь большого количества русских войск не требовалось, а их главной задачей было служить опорой для передовых отрядов и речной флотилии, обеспечивающих безопасность движения по Амуру. Именно поэтому крупнейшие города Дальнего Востока – Благовещенск, Хабаровск и Владивосток – основывались в первую очередь как военные посты.

Из всего вышесказанного следует, что с потерей Приморья и крепости Владивосток Россия не только вытеснялась с берегов Тихого океана, но и теряла бы практически всю территорию с огромными естественными ресурсами, от границы с Северной Кореей до Камчатки включительно. А вот этого допустить было нельзя. Поэтому в Южно-Уссурийском крае и происходило формирование основных (до 80%) боевых сил Приамурского военного округа.

Библиографический список

1. Рагоза, А.Ф. Краткий очерк занятия Амурского края и развития боевых сил Приамурского военного округа / А.Ф. Рагоза. – Хабаровск, 1891.
2. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). – М., 1991.
3. Кабузан, В.М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII – начало XX в.) / В.М. Кабузан. – Хабаровск, 1973.
4. Русско-японская война 1904–1905 гг. – СПб., 1910. – Т. 1.